

ДОН НИГРО

ПУГАЛО

Дон Нигро

Пугало

«Автор»

Нигро Д.

Пугало / Д. Нигро — «Автор»,

Дон Нигро «Пугало/Scarecrow». Три актера (2 женские и 1 мужская роли). Ужастик. Мать и дочь пытаются убить демона, поселившегося в пугале, поставленном на кукурузном поле. Определенные ассоциации с повестью «Дети кукурузы» Стивена Кинга. Чем-то бескрайние кукурузные поля пугали тогдашних подростков. Любопытная композиция пьесы: персонажи сидят и рассказывают историю. Пьеса возникает в головах зрителей. Написано здорово.

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дон Нигро Пугало

Действующие лица

КЭЛЛИ – 18 лет

РОЗА – 36 лет

НИК – 27 лет

Декорация

Четыре деревянных стула на пустой сцене. Все три персонажа на сцене постоянно. Они взаимодействуют друг с другом, но не демонстрируют и не имитируют те действия, которые они описывают по ходу разговора.

(Свет медленно загорается. На сцене трое. РОЗА, красавица, в простом платье из хлопчатобумажной ткани, КЭЛЛИ, ее дочь, в таком же платье, тоже хороша собой. НИК в джинсах и фланелевой рубашке).

КЭЛЛИ. На кукурузном поле рядом с нашим домом поставлено пугало. Оно там с давних пор, и я всегда его боялась. Летом, шагая по полю к речке, стараюсь не смотреть на него, но оно, похоже, притягивает меня. Днем на поле слышно карканье ворон. Шелестит кукуруза. Земля поддается под босыми ногами. Ястреб парит высоко в небе. На поле, вне дома, мое тело живет.

РОЗА. И что тебе нынче снится?

КЭЛЛИ. Хочешь хлопьев, мама?

РОЗА. Ненавижу я хлопья.

КЭЛЛИ. Нет у тебя ненависти к хлопьям.

РОЗА. Ненавижу все, что хрустит на зубах. Словно ешь тараканов в молоке.

КЭЛЛИ. Ты любишь хлопья.

РОЗА. Я не ем хлопья. И у нас нет молока.

КЭЛЛИ. Есть у нас молоко.

РОЗА. Наше молоко скисло.

КЭЛЛИ. Вчера я принесла свежее от мистера Причарда.

РОЗА. Не знала, что мистер Причард дает молоко.

КЭЛЛИ. Его корова дает молоко.

РОЗА. Я думала, у них бык.

КЭЛЛИ. У них и бык, и корова, мама. Так получают телята.

РОЗА. Да, и это большая ошибка.

КЭЛЛИ. Хочешь ты хлопья или нет?

РОЗА. Я неважно себя чувствую. Нечем дышать.

КЭЛЛИ. По утрам ты неважно себя чувствуешь, потому что не ешь.

РОЗА. Я не ем, потому что неважно себя чувствую.

КЭЛЛИ. Что ж, не удивительно.

РОЗА. Раньше я хорошо чувствовала себя по утрам.

КЭЛЛИ. Должно быть, до моего рождения.

РОЗА. Если на то пошло – да.

КЭЛЛИ. Я сожалею, мама. Если бы находясь в матке, я знала, что буду вызывать у тебя такую депрессию и напрочь отшибать аппетит за завтраком, то дважды подумала бы, прежде чем вылезать.

РОЗА. Ты за всю жизнь ни о чем не думала дважды.

КЭЛЛИ. Поешь хлопья.

РОЗА. Ешь сама.

КЭЛЛИ. Почему ты не можешь есть в завтрак, обед и ужин, как нормальные люди?

РОЗА. Да что тебе до того, завтракаю я или нет? Или ты собираешь наклейки на путешествие в Диснейленд?

КЭЛЛИ. Ты умрешь, если не будешь есть.

РОЗА. Вот и славно.

КЭЛЛИ. Может, тебе станет легче дышать, если ты выйдешь из дома? Как думаешь?

РОЗА. Пожалуй, выйду.

КЭЛЛИ. Когда ты в последний раз была в городе?

РОЗА. Да зачем мне в город?

КЭЛЛИ. Когда ты в последний раз выходила из дома?

РОЗА. В четверг сидела на крыльце. Думаю, в четверг. Может, и в среду.

КЭЛЛИ. Я не про крыльцо.

РОЗА. Ты спросила, когда я выходила из дома. Крыльцо – вне дома.

КЭЛЛИ. Мама, ты в очень плохой форме, если для тебя событие года – поход на крыльцо.

РОЗА. Все, что мне нужно, у меня есть здесь. Книги, картины, рукописи, пианино и прекрасная коллекция «Нэшнл джиогрэфик»

КЭЛЛИ. О чем еще может мечтать девушка.

РОЗА. Не знаю.

КЭЛЛИ. Мама, человек должен время от времени выходить из дома, чтобы покупать то, что необходимо.

РОЗА. Для этого у меня есть ты.

КЭЛЛИ. Вот уж мне повезло.

РОЗА. Что?

КЭЛЛИ. Просто ешь хлопья.

РОЗА. Это я уже слышала.

КЭЛЛИ. Мама, а если бы меня здесь не было?

РОЗА. Ты всегда здесь.

КЭЛЛИ. А если бы не было?

РОЗА. Ты собираешься сбежать от меня, речь об этом? Ты собираешься сбежать от меня и присоединиться к цирку. Отправишься в Колумбус, чтобы стать моделью и голой позировать на крыше автомобиля? Я знаю, что ты постоянно смотришься в зеркало. Раньше была такой же.

КЭЛЛИ. Ты и сейчас такая же. Отлично выглядишь.

РОЗА. Я старая.

КЭЛЛИ. Глупость какая-то. Тебе тридцать шесть. Ты гораздо моложе большинства этих женщин в телевизоре, и выглядела бы отлично, если бы следила за собой, и не листала эти журналы и не пыталась бы написать какую-то глупую книгу. На что ты тратишь жизнь? Ты должна начать вновь думать о себе.

РОЗА. Зачем?

КЭЛЛИ. А вдруг что-то случится со мной.

РОЗА. Ничего с тобой не случится.

КЭЛЛИ. А если? Вдруг совершенно неожиданно со мной произойдет несчастный случай?

РОЗА. И какой же?

КЭЛЛИ. Не знаю, что-то такое, чего не планируешь, поднимаясь утром с постели.

РОЗА. Ничего с тобой не случится.

КЭЛЛИ. Этого я и боюсь.

РОЗА. Так собираешься ты убежать, оставив меня здесь или нет?

КЭЛЛИ. Не знаю.

РОЗА. Пообещай, что не сделаешь этого.

КЭЛЛИ. Не хочу я ничего тебе обещать.

РОЗА. Пообещай, я хочу, чтобы ты пообещала.

КЭЛЛИ. Оставь меня в покое.

РОЗА. Готова спорить, ты уже все спланировала.

КЭЛЛИ. Нет.

РОЗА. Тогда почему не обещаешь?

КЭЛЛИ. Просто не хочу.

РОЗА. Неужели так трудно пообещать?

КЭЛЛИ. Не собираюсь я обещать тебе, что остаток жизни буду гнить в этом доме. Не могу.

РОЗА. Тогда ешь завтрак. Хочешь продемонстрировать свое тело, нарасти на костяк немного мяса.

КЭЛЛИ. Я не голодна.

РОЗА. Ты слишком худая.

КЭЛЛИ. Как и ты. Модели худые.

РОЗА. Так ты хочешь позировать голой для этих журналов.

КЭЛЛИ. Да, мама, я хочу позировать голой для «Нэншл Джиогрэфик». Может, меня съест белый медведь или какой другой диковинный зверь. Это так интересно.

РОЗА. Разве что для медведя.

НИК. Я слышу, как они ссорятся в доме. Стою в кукурузе и слушаю их голоса. Дом в каком-то смысле матка. Я жду, кто же родится.

КЭЛЛИ. Дом наш старый фермерский. Кухня, гостиная, две комнаты наверху, переднее крыльцо с диваном-качелями. В гостиной старое пианино с фотографиями и нотами. Кресло-качалка, мягкое кресло с подставкой для ног, старый диван. В маминой комнате большая кровать, на стене множество фотографий. На кухне раковина и холодильник, старая плита, круглый деревянный стол и старые стулья с высокими спинками, буфет со стеклянными дверцами, заставленный чашками и тарелками. Еще и старый письменный стол, на котором ваза с фруктами. И повсюду тикают часы. В доме всегда прохладно. Иногда я чувствую себя в нем в полной безопасности. Иногда – в ловушке, как в гробу.

РОЗА. Где ты была?

КЭЛЛИ. Нигде.

РОЗА. Куда ходила?

КЭЛЛИ. Я была здесь. Я всегда здесь.

РОЗА. Держись подальше от кукурузного поля. Оно нам не принадлежит.

КЭЛЛИ. Никого не волнует, если я прохожу по нему.

РОЗА. Меня волнует. Просто держись от него подальше.

КЭЛЛИ. Господи! Неужели я не могу иногда пройти по полю?

РОЗА. Не хочу об этом спорить.

КЭЛЛИ. Так не спорь.

РОЗА. Что ты вообще там делаешь?

КЭЛЛИ. Ничего. Будь у меня машина, вообще не ходила бы пешком.

РОЗА. Ты собираешься ездить на машине по кукурузному полю?

КЭЛЛИ. Нет, уехала бы в Диснейленд.

РОЗА. Я отдала тебе машину.

КЭЛЛИ. Ты отдала мне «студебеккер».

РОЗА. Это машина.

КЭЛЛИ. Она не ездит.

РОЗА. Нужно залить в бак бензин.

КЭЛЛИ. Она двадцать лет простояла в амбаре, вся в курином помете. Не могу я на ней ездить.

РОЗА. Ты едешь на моей машине.

КЭЛЛИ. В город, раз в неделю в продовольственный магазин и на почту и раз в месяц в банк. И если я не возвращаюсь через полчаса, ты звонишь в полицию.

РОЗА. Это их работа, находить пропавших без вести, и она им нравится.

КЭЛЛИ. Мне нужна своя машина, которая на ходу.

РОЗА. Так купи.

КЭЛЛИ. У меня нет денег.

РОЗА. Это не моя вина.

КЭЛЛИ. Ты не позволяешь мне найти работу.

РОЗА. Ты нужна мне здесь.

КЭЛЛИ. Для чего?

РОЗА. Для многого.

КЭЛЛИ. Бабушка оставила нам деньги.

РОЗА. Я не собираюсь тратить деньги твоей бабушки на покупку машины, которая тебе не нужна. Еще найдешь работу и уедешь от меня.

НИК. Ночью женщины спят в своих кроватях, тикают часы, а тишину вокруг дома нарушают только совы. Девушка видит во сне меня, сучит ногами и стонет. Мать наблюдает за ней от двери и ничего не говорит. Утром свет прокрадывается сквозь жалюзи и прикасается к обнаженному телу девушки.

РОЗА. Где мои очки. Я потеряла свои очки.

КЭЛЛИ. Не нужны тебе очки.

РОЗА. Не говори мне, нужны они или нет. Просто найди мои очки.

КЭЛЛИ. Хорошо. Я их поищу.

РОЗА. НЕ в моей комнате. Держись подальше от моей комнаты. Не хочу, чтобы ты рылась в моих вещах.

КЭЛЛИ. Тогда купи себе новые очки.

РОЗА. Не нужны мне новые. У меня есть старые.

КЭЛЛИ. Я не могу их найти.

РОЗА. Ты искала в моей комнате?

КЭЛЛИ. Ты не разрешаешь мне заходить в свою комнату. Почему бы тебе самой не поискать очки в своей комнате?

РОЗА. Потому что у меня нет очков.

КЭЛЛИ. Через год-другой они обязательно найдутся.

РОЗА. Через год-другой я могу умереть.

КЭЛЛИ. Тогда очки не понадобятся тебе вовсе.

РОЗА. Нечего сидеть и дуться. Тебе еще нельзя иметь машину по возрасту.

КЭЛЛИ. Мне восемнадцать!

РОЗА. Знаю я, что происходит в машинах. Зачем эти парни постоянно приезжали сюда за тобой, на машинах. Лучше бы бегали друг за другом. Слава Богу, многие бегают.

КЭЛЛИ. Они учились в моей школе. И мне нравились. Были моими друзьями.

РОЗА. Парням никто не нравится, Кэлли. И дружить они не хотят. Им нужно совсем другое. Тем более, в машине.

КЭЛЛИ. Они были очень милыми, во всяком случае, большинство.

РОЗА. Если они были такими милыми, где они теперь? Ты же им так нравилась. Куда они все подевались?

КЭЛЛИ. Мама, на их месте я бы тоже перестала приезжать. Да и кто приедет, если всякий раз одна безумная женщина начинает стрелять дробью, едва машина останавливается у дома. Ты могла кого-то убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.